

Риииииии!

Звук будильника был больше похож на постоянную боль, чем просто на громкий звук.

Мог ли сверчок из стали издавать такие звуки? Мне кажется, что мне в уши врезается тонкое лезвие.

Не в силах сопротивляться, я вскочил с кровати и выключил будильник. Просыпаться каждый день с пульсирующей головной болью вряд ли было приятной рутинной, и я стиснул зубы, пытаюсь заглушить звон в ушах.

— Угх. Этот чертов будильник.

Государство разрешало ставить будильник раньше, но не позднее 8 часов. Независимо от того, насколько поздно вы пытались установить его, пронзительный визг, который всегда следовал за ним, был почти как атака.

Говорили, что самый быстрый способ найти труп — это поискать дом с невыключенным будильником. Только мертвые могли вынести этот шум.

Единственным способом гарантировать спокойный сон было разбить будильник вдребезги, но последствия того, что вы проспали были столь же ужасны. В военном государстве, где повседневная жизнь должна была идти идеально, как винтик в машине, опоздание было почти преступлением.

— Вы ублюдки. По крайней мере, разбудите нас спокойнее.

Потянувшись, я мельком увидел свое отражение в зеркале над раковиной. В разбитом зеркале отражалось мое лицо, искаженное трещинами.

На мне была стандартная рубашка. Это была та самая одежда, которую мне дали перед тем, как надеть смирительную рубашку. Рубашка уже сильно помялась после нескольких дней ношения.

— Скоро мне нужно постирать одежду. Я не могу носить одну и ту же одежду каждый день.

Где-то должна остаться чистая одежда. Вымыв лицо, я вышел в поисках чего-нибудь еще, что можно было бы надеть...

— Гав.

И тут же снова закрыл дверь.

Я крепко сжал ручку и прижался спиной к двери.

«Почему этот мохнатый комок ждет за моей дверью? Она собирается тащить меня на утреннюю прогулку?»

— Гав-гав.

«Неа. Точно нет. У меня уже столько дел в списке. Мне нужно готовить для Аззи, так как больше никто не будет. Теперь мне нужно выгуливать ее поверх этого? Такими темпами у меня не будет личного времени, чтобы делать то, что мне нужно».

Что плохого в небольшой прогулке? Это Король Собак. Она гуляет как король.

— Гав, гав, гав.

Я слышал, как ее передние лапы царапали дверь. В общежитии для рабочих не было замков, поэтому дверь гремела рядом с моим телом каждый раз, когда ее лапы касались двери.

Хотя Аззи еще не пыталась выломать дверь, мне казалось, что в дверь бьет таран. Я устану, прежде чем дверь сломается с такой скоростью.

Во время осады защитники часто бросались из замка, даже если их силы были намного слабее, чем нападавшие. Они делали это не потому, что были глупы. Вместо этого они скорее хотят попытаться что-то сделать, пока не умрут от голода.

У меня было то же самое мышление, когда я схватился за ручку двери.

— Пора, чёртово животное.

Я был напуган.

Кто не побоялся бы сразиться с монстром, способным одним укусом оторвать плоть от кости?

Однако собаки были преданы людям. Король Собак была безгранично предана людям и, скорее всего, не напала бы на меня. Была возможность, что она может укусить меня в своей мятежной борьбе, но она не разорвет меня в клочья.

До сих пор я обращался с ней хорошо, чтобы завоевать ее доверие, но хватит.

Человечество больше не будет стоять на коленях.

Мы не будем удовлетворять требования простых животных.

Я буду бороться. Даже если это означает смерть.

С вновь обретенной решимостью, твердо укоренившейся в моем сердце, я открыл дверь и увидел, что Аззи смотрит на меня с пола.

— Зачем ты пришла сюда, грязное животное?!

— Гав?

«Если она хоть посмеет пригласить меня на утреннюю прогулку, я надену на нее ошейник. Если она хочет есть как свинья, я добавлю дополнительные специи, с которыми она не справится. Неважно, что я не могу сражаться с ней в лоб. Главное мышление. Мышление, которое заставляет вас хотеть бороться! Пора, дворняга!»

— Гав.

Аззи подползла к моим ногам. Затем она снова легла на пол, зевая.

«Хм? Она не хочет... прогуляться? И даже не ноет о еде?»

Я подождал минуту, но Аззи лишь вильнула хвостом у моих ног.

— Она пришла просто так. Фух.

В конце концов, Король Собак все еще оставалась собакой. Они требовали взаимодействия с людьми. Однако другие люди здесь не совсем подходили для того, чтобы дать Аззи то, что ей было нужно. Регрессор была слишком занята, а вампир даже не была живой. Единственный человек, с которым Аззи действительно могла взаимодействовать, был я.

Я расслабился и опустил руку перед Аззи. Зевнув, Аззи уткнулась лицом в мою ладонь.

— Это уже больше похоже на домашнее животное. Ты наконец осознала свое место.

Правителями этого мира было человечество. Именно поэтому Короли Зверей приняли человеческий облик и говорили на человеческом языке. Как представители соответствующих рас, они должны были иметь возможность общаться с правителями земель.

Аззи была такой же активной и энергичной, как и любая другая собака, но, по крайней мере, с ней всегда можно было пообщаться. Мои губы скривились в лукавой ухмылке, когда я погладил ее.

— Хе-хе-хе. Да, хорошая девочка. Мне даже не нужно использовать руки, чтобы общаться с тобой!

«Нет ничего лучше послушной собаки. Ну, я думаю, я могу сделать эту работу. Это приемлемо.»

— Следуй за мной, Аззи! Твой нос пригодится при обыске офисов.

— Арф!

Я направился к офисам управления, и Аззи тут же поднялась, чтобы следовать за мной.

Если бы это была обычная тюрьма, рядом с учреждением построили бы высокую сторожевую башню. Эта башня будет возвышаться примерно на два этажа над крышей тюрьмы, наблюдая за заключенными, как за муравьями в колонии. Если даже одного заключённого не будет видно, они бы использовали прожекторы и нашли бы способ найти их в любом случае.

Тем не менее, Тантал был полон заключенных, с которыми Государство не могло справиться.

Для того чтобы продолжать должным образом обслуживать объект, государству необходимо было сделать соответствующие инвестиции. Танталу нужна была армия или кто-то с боевыми навыками генерала, чтобы держать пленных под контролем.

Конечно, это было невозможно. Тратить столько ресурсов на тюремного надзирателя было бессмысленно расточительством с точки зрения государства.

Поняв, что отказаться от нее дешевле, чем пытаться найти способ ее контролировать, они бросили тюрьму в пропасть и отрезали всякую поддержку. По сути, они оставили заключенных здесь, наедине с собой.

Вместо сторожевой башни у Тантала было квадратное здание, напоминавшее склад. Это было контейнерное здание, которое было отделено небольшим бетонным забором.

Здание было в аварийном состоянии, и, перелезая через забор, я поморщился.

— Ху. Внутри полный бардак, да?

Одна стена была полностью разрушена. Судя по гигантскому углублению в форме ладони в щелке, казалось, что кто-то обрушил стену, ударив по ней ладонью. На стальных пластинах, укрепляющих наружные стены, было много маленьких дырочек, как будто кто-то тренировался по ним. Отверстия имели следы оплавления.

Чем только стреляли? Даже огненные стрелы не могут сделать что-то подобное.

Крыша рухнула наполовину. Причина была очевидна. Гигантская металлическая балка, похожая на те, что можно найти на стройках, пробилась крышу. Один из углов здания тоже полностью исчез, оставив на следы от зубов, как будто его что-то откусило.

Но нет существа с таким большим ртом... верно?

— Что случилось?

Когда я присел, осторожно продвигаясь вперед, земля внезапно затряслась. Посмотрев вниз, я увидел, что кто-то аккуратно вырезал бетонный пол, словно это торт. Вероятно, это была работа Регрессора.

Что-то явно произошло, но все, что я мог сделать, это читать мысли. Я не мог сказать, что произошло здесь в прошлом. Все, что я мог предположить, это то, что какая-то мощная волна насилия и хаоса прокатилась по этому месту.